

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ (франкоязычные исследования 1990 – 2010 годов)

Ж. ЛОРАН*

Вряд ли имеет смысл вычленять собственно французские публикации по античной и средневековой философии, так как междууниверситетский обмен в ареале распространения французского языка весьма оживлен: один профессор преподает одновременно в Париже и в Женеве, другой, постоянно проживая в Квебеке, публикуется во Франции, Бельгии, Канаде и Швейцарии, где латинские и греческие тексты (если ограничиться только этими языками)¹ изучаются не менее интенсивно, чем во Франции, в лоне подлинной «Республики ученых».

Брюссель расположен в двух часах езды от Парижа; здесь регулярно проводятся коллоквиумы, равно как и в Льеже или в Лувене – широко известном городе аристотеликов. Лувенский Центр им. М. де Вульфа проводит интенсивные исследования в области как античной, так и средневековой философии. Опубликованный в 2003 г. обширный труд «Философия формы. Эйдос, идея, морфе», посвященный греческой философии от ее зарождения и до Аристотеля и подготовленный выдающимися профессионалами², служит отныне необходимым рабочим инструментом для специалистов.

Аналогичный центр, ассоциированный с Высшей Нормальной школой, существует в университете Париж-IV (Сорбонна): центр им. Леона Робена, члены которого – по меньшей мере, некоторые из них³ – публикуют крупные научные труды. Недавно здесь начала осуществляться программа изучения досократиков.

В университете Париж-I группа «GRAMATA» (группа по изучению Античности, Средневековья и арабской традиции) объединяет таких исследователей, как Реми Браг, Моник Диксо (выдающийся специалист по Платону), Анник Жолен (автор недавно опубликованного перевода «Метафизики» Аристотеля)

---

* Жером Лоран – профессор университета г. Каэн, специалист в области античной философии. Опубликовал две работы о Плотине (*Les fondements de la nature selon Plotin.* – Paris: Vrin, 1992; *L'homme et le monde selon Plotin.* – Paris: Presses de l'ENS Fontenay, 1999), одну работу о Платоне (*La mesure de l'humain selon Platon.* – Paris: Vrin, 2002); руководил изданием коллективного труда «*Les dieux de Platon*» (Presses Universitaires de Caen, 2003). Автор около тридцати статей об античных философах (Аристотеле, св. Августине, гностиках, Лукреции, Платоне, Плотине, Сексте Эмпирике, Сократе и Страбоне). Переводчик трех трактатов Платона (1, 26 и 31) на французский язык.

и Люк Бриссон – неустанный переводчик Платона и Плотина⁴. Русскоязычный читатель знаком с этим ученым, который, если не ошибаюсь, выступал в Москве в мае 2010 г. с докладом о мифе у Платона и о сентенции 29 Порфирия.

Эти исследовательские центры часто ассоциируются с НЦНИ – Национальным центром научных исследований: институтом (в русском смысле этого слова), объединяющим многочисленных сотрудников высочайшего научного уровня. Отметим два начинания центра, необходимость в которых ощущалась во франкоязычном ареале. Во-первых, это монументальный «Словарь античных философов», издающийся издательством НЦНИ, начиная с 1994 г. (вышли в свет первые четыре тома, вплоть до статьи об Овидии). Во-вторых, это комментированный перевод «Сентенций» Порфирия в двух обширных томах (874 с.). Это ключевая работа для понимания неоплатонической мысли, т.е. философского течения, которое после Бергсона, Янкелевича и Левинаса получило заметный отклик во французской философии XX в.⁵ Названные исследователи чаще всего являются профессиональными философами и переводчиками с древних языков.

Хотя наиболее известным издательским домом, специализирующимся на публикации античных текстов, остается во Франции «**Les Belles Lettres**» (издания, которого в обиходе называют «серией Бюде»), в последние двадцать лет значительная работа была выполнена издательством «**Фламарион**». Были заново переведены:

- с 1987 по 2006: собрание диалогов Платона;
- с 2002 по 2010: собрание трактатов Плотина.

В 2009 вышло свет Полное собрание текстов («**Ecrits complets**») античных софистов;

– с 1990 было опубликовано около дюжины главных произведений Аристотеля, некоторые – с греческим оригиналом.

Третий издательский дом, играющий важную роль в исследовании Античности и в философских исследованиях вообще, – «**Joseph Vrin**», библиотека которого, расположенная на Площади Сорбонны, хорошо известна завсегдатаям Латинского квартала. Помимо общей историко-философской серии, во главе которой стоит **Жан-Франсуа Куртин**, отметим серию «Переводы классической мысли», руководимую с 1993 г. Моник Диксо; серию «История учений классической древности», основанную Жаном Пепеном, а ныне возглавляемую Люком Бриссоном; серию «Тексты и традиции», которой руководят г-н и г-жа Гуле и Филипп Хофман. В этих сериях были опубликованы многочисленные докторские диссертации.

Равным образом следует отметить напряженную работу специалистов по античной риторике – дисциплине, объединяющей в себе греческую философию в собственном смысле, грамма-

тику и стилистику. В 2002 г. Пьер Широн перевел и издал «Риторику к Александру» Псевдо-Аристотеля и трактат Деметрия «О стиле» (*Les Belles Lettres*). В том же году вышел в свет трактат «Искусство риторики» Псевдо-Аэлия Аристиды (*Les Belles Lettres*), подготовленный Мишелем Патийоном, многочисленные труды которого здесь нет возможности перечислять. Упомяну лишь осуществленное им издание текста, обнаруженного в 1838 г. в Национальной библиотеке эрудитом Николя Сегье и получившего название «Анонима Сегье»: это интереснейший трактат «Искусство политической речи», датируемый, по всей вероятности, III в. н. э. (*Les Belles Lettres*, 2005)⁶.

В связи с этим особое внимание следует уделить публикации в 1999 г. греческого манускрипта из библиотеки Страсбурга, под инвентарным номером 1665 – 1666, известного как «Страсбургский Эмпедокл». Авторы публикации – Ален Мартен и Оливер Примавети (*Berlin; N. Y.: De Gruyter*, 1999. 411 p.). Речь идет о рукописи I в. н. э., содержащей несколько фрагментов из текстов агригентского философа. Папирус, приобретенный в Верхнем Египте в 1901 г., был вновь случайно обнаружен в библиотеке Страсбурга в эпоху, когда город принадлежал Германии. Эта публикация, весьма высокого качества, не обновляет нашего прочтения Эмпедокла, но отныне служит для него необходимым источником.

На стыке Античности и Средневековья объектом многочисленных работ выступает патристика и, в частности, творения св. Августина. Говоря о патристике, необходимо назвать серию «*Sources Chrétienne*» – обширный издательский проект. Что касается Института августинианских исследований, он продолжает свое начинание по изданию и переводу трудов Августина: в 2008 г. вышли в свет «Гомилии на первое послание св. Иоанна». Среди университетских работ высокого уровня укажем два собственно философских труда: «Св. Августин и речевые акты» **Жана-Луи Кретьена** (2002) и «На месте себя. Подход св. Августина» **Жана-Люка Мариона** (2008).

Одной из наиболее выдающихся фигур в истории античной философии во Франции был и останется ушедший от нас в апреле этого года **Пьер Адо**, учеником которого я был почти тридцать лет. Некоторые его книги были переведены на русский язык⁷. Переводчик Плотина, Мария Викторина и Марка Аврелия, Адо был автором не только замечательных научных работ, но и эссе более личного характера. Его последний, завершающий труд – «Покрывало Исиды. Очерк истории идеи Природы», опубликованный издательством «Галлимар» в 2004 г., – представляет собой его подлинное философское завещание.

Если античная философия представлена во Франции вполне достойно, то тем более необходимо подчеркнуть интенсивность

исследований по средневековой философии, проводившихся в эти последние двадцать лет. Средневековая традиция выступает объектом масштабного изучения: это переводы, магистральные синтезы, детальные исследования – от Августина до Данте и до философов-номиналистов.

В своей статье я могу упомянуть лишь некоторые из наиболее значительных достижений. Ограничусь именами Оливье Бульнуа, Алена де Либера и Руди Имбаха, которые, на мой взгляд, занимают ведущее место в этой панораме.

Каждый из них по-своему дистанцируется от колоссального труда человека, в течение десятилетий воплощавшего в себе франкоязычную медиевистику – **Этьена Жильсона** (1884 – 1978). Труды Жильсона, сохраняющие всю свою авторитетность и научный интерес, пронизаны заботой о том, чтобы, по призыву папы Льва XIII (1879), восстановить первенствующее положение мысли св. Фомы Аквинского. Жильсон предложил такую концепцию истории средневековой философии, в которой надлежит подняться «над буквой истории, чтобы достигнуть оживляющего ее духа»⁸.

В противовес такому теологическому прочтению, поставленному, если можно так выразиться, на службу христианской апологетике, **Ален де Либера** практикует историю в духе Фернана Броделя («большая длительность», которая мыслится в соответствии с разнообразием географических ареалов и действующих лиц) и Мишеля Фуко (рациональность имеет множественный характер, без какого-либо преимущества в отношении философии). Длинный список трудов де Либера можно без труда найти в Википедии. Я укажу лишь несколько пунктов: «Мышление в Средние века» (Penser au Moyen Âge. – Paris: Seuil, 1991); «Спор об универсалиях: от Платона до конца Средневековья» (La Querelle des universaux de Platon à la fin du Moyen Âge. – Paris: Seuil, 1996); «Искусство общностей. Теории абстракции» (L'art des généralités. Théories de l'abstraction. – Paris, 1999) и недавно вышедшие в свет два обширных тома: «Археология субъекта I. Рождение субъекта» (Archéologie du sujet I. Naissance du sujet. – Paris: Vrin, 2007) и «Археология субъекта II. Поиск идентичности» (Archéologie du sujet II. La quête de l'identité. – Paris: Vrin, 2008). По мнению этого автора, «в настоящее время является очевидной истиной, что *аналитическая философия зародилась в Средние века, причем у теологов*»⁹. Таким образом, этого философа больше интересует логико-лингвистическая разработка проблем, чем их собственно метафизическое содержание.

Творчество **Оливье Бульнуа** имеет в некотором смысле совсем иной характер, но несмотря на это, его интерес к Дунсу Скоту и Хайдеггеру не делает его прямым наследником великого Жильсона. Укажем на два главных труда Бульнуа: «Бытие и репрезен-

тация. Генеалогия метафизики Нового времени в эпоху Дунса Скота» (*Être et représentation. Une généalogie de la métaphysique moderne à l'époque de Duns Scot.* — Paris: PUF, 1999) и «По ту сторону образа. Археология визуального в Средние века» (*Au-delà de l'image. Une archéologie du visuel au Moyen Âge. Ve — XVIe siècle.* — Paris: Seuil, 2008). Об этой книге я скажу несколько слов.

Когда речь идет о видимом в Средние века, речь идет настолько же об истории образов, насколько об истории концепций бытия и репрезентации. Но эта история, как и у де Либера, не сводится к чисто умозрительному пониманию метафизических текстов. Оливье Бульнуа пишет (и это вполне согласуется с духом актуальных исследований по медиевистике): «Мышление — не просто отражение материальных процессов, оно не правит миром в одиночку. Некоторые измерения, по-видимому, возникают благодаря *эволюции практики*»¹⁰.

В качестве примера эволюции практики можно указать на переход от чтения вслух, которое было принято на всем протяжении Античности и высокого Средневековья (Плотин, например, заставлял читать себе Платона, Аристотеля и комментариев Александра), к чтению про себя и в одиночестве¹¹. Отныне внимание фиксируется не только на понимании смысла, который развертывается постепенно и линейно: понимании при помощи античной риторики, а именно, при помощи простых и хорошо известных частиц *μέν* и *δέ* аттической прозы (напомню в связи с этим, что пунктуации еще не существовало!). Отныне внимание может остановиться на одном слове, взять паузу, чтобы осуществить визуализацию образа. Возвращение назад при чтении вписывает чтение в пространство, а не только во время — более или менее пассивное время, подразумеваемое слушанием.

Когда читаешь Оливье Бульнуа, как и Алена де Либера, становится совершенно ясным, что для средневековой философии теория неотделима от практики. Молитва, почитание икон или реликвий, поклонение кресту, создание иллюстраций к рукописям — все это составляло часть самой жизни верующего и не было отделено от абстрактных умозрений о Троице или теории познания.

Но вернемся к тому, как эти историки философии видят историю. Их видение противостоит видению XIX в. — видению Гегеля, а также Огюста Конта или Маркса: никакого конца истории, никакой смерти Бога или искусства. Разум пребывает в мире, хотя мир не всецело разумен. Бульнуа подчеркивает преходящесть и хрупкость человеческого, что не только наполняет его книгу интеллектуальной страстностью, но и подчас делает ее трогательной¹².

Согласно Бульнуа, история подобна калейдоскопу, где, казалось бы, сходные элементы повторяются на протяжении столе-

тий, но в разных конфигурациях. Здесь имеют место и повтор, и новизна. Показательный пример – иконоборчество VIII в. (Р. 191 – 205) и его повторение в XVI в. (Р. 410 – 428: «Реформация и иконоборчество»).

Не вдаваясь в подробные демонстрации, я бы сказал, что эта книга Бульнуа (*Au-delà de l'image. Une archéologie du visuel au Moyen Age. Ve – XVIe siècle*) важна не только для истории средневековой философии (это очевидно: в ней цитируется множество еще не переведенных текстов и говорится о множестве авторов), но и для тех читателей, которые интересуются вопросами эстетики в самом узком смысле: например, отношением между рисунком и колоритом (Р. 268), автопортретом (Р. 295) или репрезентацией животных (Р. 190).

Как видно на этом примере, франкоязычная история средневековой философии сумела выйти из узкого круга латинистских штудий. Ее изучение не только расширяется в университетах (должности лектора по этой дисциплине существуют сегодня в университетах Париж-I, Париж-IV, Париж-X, университетах Клермон-Феррана, Тулузы или Экс-ан-Прованса), к этому континенту, которым в течение нескольких десятилетий, казалось, владели одни теологи – если не *de jure*, то *de facto* – охотно обращаются широкие интеллектуальные круги.

С этой точки зрения весьма примечательно, что швейцарский историк философии **Руди Имбах**, с 1999 г. профессор Сорбонны, часто посвящает свои работы произведениям мирян, и, в частности, Данте¹³. Кроме того, Руди Имбах содействовал реабилитации трудов Дитриха Фрайбергского¹⁴, чей антитомизм, безусловно, явился причиной некоторого пренебрежения со стороны современной историографии.

В заключение упомяну еще три книги, тоже представляющие в академическом пространстве исследования по медиэвистике:

– «Схоластический разум» **Алена Буро**, и особенно его второй том: «Империя книги. К истории схоластического знания (1200 – 1380)» (*La raison scolastique. Vol. II: L'empire du livre – pour une histoire du savoir scolastique (1200 – 1380)*). (Les Belles Lettres. 2007):

– «Закон Божий» (*La Loi de Dieu*) Реми Брага. Эта работа показывает, что не только греческое наследие было плодотворным в эпоху Средневековья, и предлагает оригинальное прочтение средневековой политики в соответствии с оппозицией человеческого закона и закона божественного.

– «Действенное слово, знак, обряд, священное» (*La parole efficace, signe, rituel, sacré*). – Paris: Seuil, 2004): работа **Ирен Росье-Каташ**, в которой богословские тексты о евхаристии прочитываются и перечитываются в свете философии языка.

Таким образом, античная и средневековая философия весьма интенсивно исследуются во франкоязычном ареале. Тем не

менее, здесь существуют две опасности. Во-первых, внешняя: постепенное исчезновение греческого и латинского языков из программ средней школы – по крайней мере, во Франции. Во-вторых, внутренняя: зачарованность публикациями. Еще Ницше заметил в § 329 «Веселой науки», что ныне «думают с часами в руке», и критиковал ученых своей эпохи за утрату вкуса к досугу, *otium*. Мы часто ведем себя так же, когда стремимся опубликовать как можно больше статей, дабы удовлетворить оценивающие нас инстанции... Ощутим же вновь вкус к умозрительной жизни, βίος θεωρητικός, и задумаемся над глубокой истиной, дорогой сердцу Фомы Аквинского: *quantitas accidens* – количество есть свойство приходящее!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более полное изложение должно было бы принять во внимание работы, посвященные корпусу арабских философов, сыгравших большую роль в рецепции античных философских учений.

² См.: *Philosophie de la Forme. Eidos, Idéa, morphé* / Eds.: A. Lefka, A. Motte, J. Orsomet, G. van Riel, Ch. Rutten, A. Stevens. – Louvain, 2003.

³ Барбара Кассен, Жан-Батист Гурина, Андре Лакс, Давид Лефевр, Марван Рашед, Анка Василиу, Кристина Вьяно.

⁴ Люк Бриссон – не только переводчик диалогов Платона («Пир», «Федр», «Тимей», «Законы» – в сотрудничестве с Ж.-Ф. Прадо). Он также развивает оригинальную концепцию мифа, вдохновленную идеями структуралистской антропологии (см.: *Platon, les mots et les mythes*. – Paris: F. Maspero, 1982; *Le sexe incertain. Androgynie et hermaphrodisme dans l'Antiquité gréco-romaine*. – Paris: Belles Lettres, 1997; *Introduction à la philosophie du mythe. I. Sauver les mythes*. – Paris: Vrin, 2005. Люк Бриссон руководил изданием переводов Платона, опубликованных в одном томе в издательстве «Фламарион» (*Euvres complètes*. – Paris: Flammarion, 2008)).

⁵ Об этом см.: *Hankey W. Cent ans de néoplatonisme en France // Narbonne J.-M. Lévinas et l'héritage grec*. – Paris: Vrin; Québec: Presses de l'Université de Laval, 2004. – P. 123 – 258.

⁶ «Editio princeps», подготовленное Николая Сегье, вышло в свет в 1843 г. в серии «Notes et extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi» (Paris, 1843. – P. 183 – 212 (manuscript n. 1874)).

⁷ *Адо П. Что такое античная философия?* / Пер. с франц. В.П. Гайдамака. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999; *Адо П. Духовные упражнения и античная философия*. – М.; СПб., 2005.

⁸ *Gilson E. L'esprit de la philosophie médiévale*. – Paris: Vrin, 1932, 2-e éd. – 1989. – P. 152.

⁹ *Libera A. de. Penser au Moyen Âge*. – Paris: Seuil, 1991. – P. 152.

¹⁰ *Boulnois O. Au-delà de l'image. Une archéologie du visuel au Moyen Âge. Ve – XVIe siècle*. – Paris: Seuil, 2008. – P. 450.

¹¹ Ibid. – P. 129.

¹² Ibid. – P. 398 (о родном языке), P. 64 (о смятении монаха Серапиона).

¹³ См.: *Imbach R. Dante, la philosophie et les laïcs.* – Paris; Fribourg: Cerf, 1996.

¹⁴ См.: *Freiberg D. de. Œuvres choisies I. Substances, quiddités et accidents /* К. Flasch (Introduction), R. Imbach et C. König-Pralong (Traduction).

Перевод с французского Г.В. Вдовиной

Аннотация

Статья представляет наиболее заметные франкоязычные публикации по античной и средневековой философии за последние двадцать лет. Один из самых важных фактов, отмечаемых автором, – смена исследовательской парадигмы в указанный период, особенно в области средневековой философии: от теологически ориентированных работ Э. Жильсона – к исследованиям в русле аналитической и историко-культурной традиций.

Ключевые слова:

историко-философские публикации во Франции, античная философия, средневековая философия.

Summary

The article presents the most significant publications on the ancient and medieval philosophy in French appeared in the last 20 years. One of the main facts, to the author's view, is the change operated in the scholarship paradigm during the indicated period, especially in the area of medieval philosophy: from the theologically oriented works of E. Gilson to investigations in the spirit of analytic philosophy and of cultural studies broadly taken.

Keywords:

publications on history of philosophy in France, ancient philosophy, medieval philosophy.